

Н.Л. Мамаева*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЧЖОУ ЭНЬЛАЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ ЕДИНОГО ФРОНТА В КИТАЕ В 1930-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

В марте 2023 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Чжоу Эньлая, одного из самых ярких и влиятельных деятелей в истории Китая XX в., определявших направления революционной борьбы в стране до 1949 г. и содержание социалистической модернизации после образования КНР. Статья посвящена уточнению содержания и результатов функционирования единого фронта в Китае 1930-х – 1940-х гг. и конкретизации роли Чжоу Эньлая в этом процессе.

Ключевые слова: Чжоу Эньлай, единый фронт, Коминтерн, СССР, Коммунистическая партия Китая, Гоминьдан, Китайская Республика

Towards the issue of Zhou Enlai's role in the formation of the Second United Front policy in China. NATALYA L. MAMAIEVA (Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences)

March 2023 marks the 125th anniversary of the birth of Zhou Enlai, one of the most brilliant and influential figures in the XXth century history of China, who determined the directions of the revolutionary struggle in the country until 1949 and the content of socialist modernization after the formation of the People's Republic of China. The article clarifies the content and results of the functioning of the Second United Front in China and highlights the role of Zhou Enlai in this process.

Keywords: Zhou Enlai, Second United Front, Communist International, USSR, Communist Party of China, Kuomintang, Republic of China

Введение

По мере погружения в историю Китая становится очевиднее системообразующая роль в ней единого фронта прогрессивных антияпонских сил, его значительное место в ряду исторических событий в Китае 1930-х – 1940-х гг. Одновременно на повестку дня выходит задача углубления знаний относительно политики и практики Чжоу Эньлая в области формирования и развития конкретного содержания единого

фронта, у истоков которого он стоял плечом к плечу с Коминтерном. Содержание и результаты функционирования единого фронта с опорой на сотрудничество Гоминьдана и Компартии Китая позволяют представить всестороннюю характеристику роли Чжоу Эньлая в политическом процессе, направленном изначально на усиление Китая и недопущение капитуляции Китайской Республики перед японским агрессором.

* МАМАЕВА Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН.

E-mail: mamaeva_nl@mail.ru

© Мамаева Н.Л., 2023

В Китае личность Чжоу Эньлая (1898–1976), представителя первого поколения китайских революционеров, известного партийно-политического и государственного деятеля, формировавшего стратегию победы Коммунистической партии Китая (КПК) в демократической революции, одного из основателей КНР, пользуется глубоким уважением и любовью. Будучи человеком с активной жизненной позицией, участником практически всех значимых политических событий Китая 1920-х – 1970-х гг., он в любых условиях оставался одним из самых ярких и влиятельных деятелей страны, определявших направления революционной борьбы в Китае до 1949 г. и содержание социалистической модернизации после образования КНР. Его биография – яркое тому свидетельство. Занимая высокие посты в революционный период истории КПК, в КНР он продолжил руководящую работу. В 1949–1954 гг. занимал должность премьера Государственного административного совета, в 1954–1976 гг. – премьера Госсовета КНР, председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая, в 1954–1958 гг. – министра иностранных дел.

В течение всей своей жизни Чжоу Эньлай открыто демонстрировал дружеские чувства к Советскому Союзу, к россиянам. Его роль в развитии добрососедских, а в иные исторические периоды и братских отношений между народами России и Китая, как, например, в «счастливое десятилетие» российско-китайской дружбы и сотрудничества – 1950-е гг., была весьма значительной. Не случайно, что деятельность Чжоу Эньлая, одного из главных вершителей политической и духовной истории Китая XX в., рассматривается в российском китаеведении с особым вниманием. Изучение истории КПК предпринимается нами в значительной степени через призму деятельности Чжоу Эньлая, которая охватывала множество проблем и направлений и неотделима практически от всех основных исторических событий Китая того времени.

Именно в России появилась уникальная книга о Чжоу Эньлае, вышедшая из-под пера классика российского китаеведения, уже ушедшего от нас академика С.Л. Тихвинского [6]. Его труд не только повествует об участии Чжоу Эньлая практически во всех значимых исторических событиях Китая 1920-х – 1970-х гг., но и выявляет его роль в организации революционного

и политического процесса 1920-х – 1970-х гг. и руководстве им. В своей книге С.Л. Тихвинский, имевший тесные контакты со многими крупными государственными и политическими деятелями Китая, убедительно показал, что историю делают люди и Чжоу Эньлай – один из них.

К предыстории антияпонского национального единого фронта в Китае

Публикации «Декларации ЦК КПК о сотрудничестве Гоминьдана и Компартии Китая» от 22 сентября 1937 г. и «Заявления Чан Кайши об установлении сотрудничества двух партий» от 23 сентября 1937 г., имевших официальный статус, предшествовали инициативы в данном направлении со стороны Гоминьдана, Компартии Китая и Коминтерна, причем Компартия Китая демонстрировала особый интерес к проблеме сотрудничества партий. Начало активности прогрессивных сил приходится на 1935 г. – год принятия Коминтерном на его VII конгрессе новой, более соответствующей требованиям времени стратегии революционного движения. Переход от советского движения как основного на антияпонское движение потребовал много усилий, вплоть до участия в организации этого процесса И.В. Сталина, придававшего исключительно большое значение определению оптимального пути развития китайской революции и советско-китайских отношений [2, с. 74].

Деятельность Чжоу Эньлая в данной ситуации сначала концентрировалась вокруг идеи прекращения гражданской войны в Китае как необходимой предпосылки усиления страны перед лицом японской агрессии. Приказ Чан Кайши о прекращении гражданской войны между Гоминьданом и КПК и реорганизации правительства от 24 декабря 1936 г., которому предшествовали так называемые Сианьские события, ускорившие его издание, являлся крупным переломным событием в китайской истории. Известна значительная роль в разрешении «конфликта интересов» в Сианьских событиях Чжоу Эньлая, возглавившего делегацию КПК по урегулированию ситуации в направлении прекращения гражданской войны и создания единого фронта антияпонских патриотических сил. После этого приказа пришла очередь обращения к идее сотрудничества патриотических антияпонских сил: отдельных личностей, движений, организаций и партий, включая Гоминьдан.

Результат принятия и публикации вышеназванных основополагающих для организационного и политического становления единого фронта документов 1937 г., в разработке которых активное участие принимал Чжоу Эньлай, был положительным. Открывалась дорога для сотрудничества двух партий – КПК и правящей партии Китайской Республики – Гоминьдана («Национальная партия») – по множеству направлений, определение и выявление которых в значительной степени осуществлялось Чжоу Эньлаем как главной фигурой формировавшегося единого фронта со стороны КПК.

Характеризуя внутривнутриполитическую обстановку, в которой создавался единый фронт, обратим особое внимание на тот факт, что выдвигавшиеся в официальных обращениях КПК идеи и лозунги, направленные против японской агрессии и в том числе на установление взаимосвязи КПК с демократическими движениями и организациями, падали на благодатную почву. Речь идет о наличии элементов преемственности в развитии революционного процесса, которые характеризовались демократической направленностью и формировались, по сути, с Синьхайской революции (1911 г.), осуществившей свержение маньчжурского гнета и провозглашение республики. Отметим, что уже в документах КПК 1920-х гг. активно использовались такие термины, как «демократическая революция», «революционно-демократическое движение». В демократическом ракурсе воспринималось и понятие «единый фронт», которое имело свою историю с начала 1920-х гг. Одна из его основных характеристик – это расширение социального состава участников революционного процесса, вовлечение в него демократически ориентированных слоев населения, включая левую группировку Гоминьдана. В материалах Чрезвычайного совещания ЦК КПК (Пекин, 21–24 февраля 1926 г.) [3, с. 300], а также Чрезвычайного совещания ЦИК КПК Китая (13 декабря 1926 г.) [3, с. 450] выдвигались идеи расширения демократических составляющих революционного процесса, сближения с движениями «За объединение Китая», «За демократизацию общественного строя», «За возвращение народу власти в городе и деревне». Коммунистическому движению в Китае – как и Чжоу Эньлаю – были совсем не чужды демократические составляющие, в чем мы сможем убедиться далее.

В мае 1937 г. Коммунистическая партия Китая приняла решение отказаться от прежнего курса на советизацию страны и приняла уставную Коминтерна на сотрудничество в рамках единого национального фронта с Гоминьданом и Нанкинским республиканским правительством (подробнее см.: [4, с. 453]). КПК рассчитывала при этом на получение возможности легальной деятельности на подконтрольных Гоминьдану территориях, на расширение политического влияния в масштабах всей страны и упрочение позиций коммунистов в национальном антияпонском движении.

Встроенный консервативными силами Гоминьдана в политическую среду тезис о ликвидации КПК как необходимой предпосылки начала военного сопротивления Китая Японии уступил место переговорному процессу между коммунистами и Гоминьданом как основному каналу сближения патриотических сил страны.

Переговорный процесс: некоторые характеристики

Чжоу Эньлай был назначен руководителем делегации КПК на переговорах с Гоминьданом, которые в течение февраля–сентября 1937 г. прошли шесть раундов. На переговорах обсуждался главный на тот момент вопрос – о формировании и содержании единого национального фронта борьбы против японских агрессоров. В результате переговорного процесса идея единого фронта получила частичную поддержку, причем не только на словах, но и на деле. В марте 1938 г. Чжоу Эньлай был назначен заместителем начальника политуправления Военного комитета Китайской Республики и управления по мобилизации народных масс при этом комитете. В конце 1938 г. он возглавил представительство КПК и 8-й армии в Чунцине. Получив большую, чем прежде, возможность ведения общественной и политической работы, а также выступая в качестве секретаря ЦК КПК, секретаря Южнокитайского бюро ЦК КПК и главного редактора «Синьхуа жибао», Чжоу Эньлай активизировал свое участие в организационной и пропагандистской сферах деятельности.

На практике сотрудничество партий и переговоры о его содержании и формах в течение января–июня 1937 г. осуществлялись, преодолевая трудности, медленно, но неуклонно. Центр тяжести в официальных и неофициальных контактах между КПК и Гоминьданом, Коминтерном и представителями Компартии

Китай концентрировался на определении содержания единого фронта. Это была нелегкая задача, решение которой потребовало дополнительных усилий со стороны переговорщиков, в том числе в формате личных встреч и бесед Чан Кайши и Чжоу Эньлая – усилий, которые не следует недооценивать. В этой связи обратим должное внимание на деятельность Чжоу Эньлая в данном направлении.

В организации и реализации строительства антияпонского единого фронта как явления, адекватного требованиям времени, Чжоу Эньлай продемонстрировал большие способности. Его восприятие места и роли единого фронта сопоставимо с задачей политического строительства с китайской спецификой. Именно в этом ракурсе Чжоу Эньлай стремился выстроить организационный статус единого фронта. В ходе переговорного процесса он проявил выдающиеся способности переговорщика, обладающего глубокими знаниями о положении в стране, особенностях революционного процесса в Китае, истории КПК и национально-освободительного движения в Китае. В дискуссиях о содержании политики единого фронта Чжоу Эньлай продемонстрировал знание теоретического наследия Сунь Ятсена, политики и практики Гоминьдана, которое накладывалось на опыт работы, полученный в 1920-х гг. и тесно связанный с деятельностью коммунистов в период первого единого фронта (1924–1927 гг.). Не останавливаясь подробно, отметим, что после возвращения в Китай из Европы в 1924 г. Чжоу Эньлай стал активным проводником политики «первого сотрудничества КПК и Гоминьдана», оказывал значительную помощь в реорганизации Гоминьдана и его превращении в «партию действия» [5].

Благодаря опыту сотрудничества с Гоминьданом в рамках первого единого фронта китайские коммунисты демонстрировали высокую планку в оценке революционной ситуации в Китае 1920-х гг. Они более объективно, чем Коминтерн, оценивали революционный потенциал Гоминьдана, то есть не завышали его, а также подвергали сомнению якобы существовавшую готовность Национально-революционной армии (НРА) Китайской Республики к перерождению в направлении коммунистических идеалов. В период Северного похода НРА (1926–1928 гг.), важнейшего события революционного движения в Китае 1920-х гг., китайские коммунисты сотрудничали с Гоминьданом

в различных формах, приближая победу НРА. Они адекватно воспринимали значительную роль военного фактора в истории Китая и в дальнейшем, в 1930-е – 1940-е гг., включили в собственную теорию и революционную практику военную политику как центральное звено [5, с. 343].

Первое сотрудничество Гоминьдана и КПК в рамках единого фронта в 1920-х гг. демонстрировало как успехи, так и неудачи. В основе деятельности первого единого фронта лежали отношения сотрудничества, которые плодотворно использовались для решения целого ряда важнейших проблем: при разработке программных положений партии Сунь Ятсена, формировании теории и практики становления Гоминьдана как политической «партии действия», при строительстве новой государственности и новой армии. Объединение революционных сил в 1920-е гг. складывалось и развивалось под флагом борьбы с системой регионального милитаризма, поставившей Китай на грань раскола, утраты демократических завоеваний Синьхайской революции, перед лицом возросшей угрозы империалистического давления вплоть до возможности потери национального суверенитета. Одним словом, единый фронт 1920-х гг. сыграл в непростой ситуации в Китае значительную роль.

Формат взаимодействия Чан Кайши и Чжоу Эньлая

Формирование содержания антияпонского единого фронта осуществлялось с опорой на научный подход, на знание социально-экономической и политической ситуации в стране, а также национальной специфики революционного процесса, что не исключало использования традиционного для Компартии Китая метода проб и ошибок. В разряд особенностей функционирования революционного процесса можно включить неформальные контакты Чан Кайши и Чжоу Эньлая, которые осуществлялись в формате дополнительных обсуждений проблем единого фронта. Неформальные контакты развивались параллельно с официальными переговорами представителей КПК и Гоминьдана, формировавшимися в рамках единого фронта. Первые переговоры Чжоу Эньлая с Чан Кайши состоялись в Ханчжоу 26 марта 1937 г. В ходе беседы затрагивались наиболее острые вопросы текущего этапа формирования единого фронта. К ним относились вопросы военной

политики обеих сторон, в том числе была озвучена возможность получения Компартией трех дивизий общей численностью в 40 000 бойцов, плюс еще 10 000 бойцов местной охраны. Одновременно Чан Кайши отклонил важную идею Чжоу Эньлая о представительстве Коммунистической партии Китая в одном из важнейших органов власти Китайской Республики – Национальном собрании, подготовка к выборам которого набирала в Китае обороты. Также Чан Кайши была отклонена просьба об освобождении политзаключенных [1, с. 1103].

Вторые переговоры Чжоу Эньлая с Чан Кайши продемонстрировали тенденцию более мягкого отношения последнего к коммунистам и стремление к поиску компромиссных решений. Переговоры имели место в середине июня 1937 г. Отдельные решения в области формирования властных структур и управления в некоторых пограничных районах подтверждали уже принятые на первых переговорах Чжоу Эньлая и Чан Кайши решения. В основном пограничном районе Шэньси–Ганьсу–Нинся коммунисты получили право на выдвижение кандидатуры Председателя правительства района, было объявлено согласие Чан Кайши с возможностью дополнительного финансирования войск КПК и отдельных направлений административной политики в освобожденных районах. Получили поддержку, хотя и ограниченную, не принятые на первых переговорах принципиально важные предложения Чжоу Эньлая об участии КПК в выборах в Национальное собрание и об освобождении политзаключенных коммунистов. Было заявлено о допущении коммунистов к участию в работе конференции по вопросам национальной обороны. Главным результатом взаимодействия Чан Кайши и Чжоу Эньлая представляется переход Чан Кайши на позицию сотрудничества с КПК, хотя и с обращенным к ней призывом о сдержанности, а также одобрение идеи демократизации управления и вовлечения в демократическое движение анти-японских группировок [1, с. 1118–1121]. Так, с упором на отдельные конкретные мероприятия складывалось содержание единого фронта, в том числе его тесная связь с политикой и управленческой практикой Компартии Китая в освобожденных от японского агрессора районах.

Не будем преувеличивать положительные результаты неформального взаимодействия Чжоу Эньлая и Чан Кайши и отметим обстоятельства, препятствовавшие реализации даже

уже принятых решений. Сохранялось недоверие между Компартией Китая и Гоминьданом, что снижало эффективность деловых контактов [2, с. 329–330]. Карательные походы гоминьдановских войск и жесточайший гоминьдановский террор конца 1920-х – начала 1930-х гг. не были забыты коммунистами. Отметим факт неприятия Чжоу Эньлаем идеи диктатуры Гоминьдана в любой форме, в том числе в форме подчиненности КПК Отделу политической подготовки. Имела также место несогласованность по вопросу реформирования войск, а также по организационным вопросам, включая предложение Гоминьдана о создании Национальной революционной союзной лиги в составе определенного числа кадровых работников Гоминьдана и равного числа кадровых работников Компартии под председательством Чан Кайши [2, с. 336]. Идея председательства Чан Кайши в Союзной лиге воспринималась Чжоу и его коллегами, китайскими коммунистами, с большим опасением, что имело под собой определенные основания.

Одна из важнейших причин сохранявшегося недоверия Компартии Китая к Гоминьдану видится в нерешенности проблемы легализации КПК в районах, освобожденных коммунистами от японской оккупации. Более того, в теоретическом плане Гоминьдан не предусматривал полной легализации КПК в Китайской Республике. Требование введения полной легализации Коммунистической партии правомерно выдвигалось Чжоу Эньлаем в качестве необходимой предпосылки создания программного обеспечения деятельности единого фронта. При этом подчеркнем, что Чжоу Эньлай изначально не преувеличивал достоинств Гоминьдана и не имел особых надежд на тесное сотрудничество КПК и Гоминьдана. В своей переписке с Г. Дмитриевым от 15 марта 1941 г. Чжоу Эньлай характеризовал Чан Кайши как «олицетворение давления, угрозы и обмана» [2, с. 519].

Подходы Чжоу Эньлая к изучению проблем единого фронта демонстрировали тенденцию широкого охвата исторических событий и рассмотрение ситуации с единым фронтом на фоне общего текущего положения в стране. Именно такой подход обеспечил Чжоу результативность в изучении и реализации многовекторной политики единого фронта. Взаимодействие Чжоу Эньлая и Чан Кайши в формате неформальных контактов внесло свою лепту в формирование политики сближения между

партиями, сдерживало усиление влияния про- японских группировок в Гоминьдане и в итоге выполнило свою роль в недопущении капитуляции Китайской Республики перед японским агрессором, способствовало стабилизации на определенный период мирного сотрудничества КПК и Гоминьдана.

Как свидетельствуют источники, деятельность Чжоу Эньлая как основного переговорщика, а по сути теоретика и практика политики единого фронта вызывала у Чан Кайши большой интерес и своего рода признание. Как правило, беседы Чжоу Эньлая и Чан Кайши инициировались Чан Кайши. В ходе этих встреч регулярно обсуждались принципиально важные вопросы, осуществлялось сближение партий и укрепление единого фронта.

Чжоу Эньлай

о проблемах единого фронта

Будет не преувеличением отметить особое место Чжоу Эньлая в сложной политической ситуации в Китае конца 1930-х гг. – начала 1940-х гг. Немало интересной информации о развитии единого фронта в течение 1937–1939 гг. содержит Доклад Чжоу Эньлая по китайскому вопросу Президиуму Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) (Москва, 29 декабря 1939 г.), который с полным основанием может рассматриваться как один из наиболее значимых исторических источников, освещающих проблемы антияпонского единого фронта. Рассмотрение в докладе проблем единого фронта на фоне характеристики положения в стране делает оценки и характеристики Чжоу более убедительными. Многие темы и направления, обсуждавшиеся в течение 1937 г. с участием представителей обеих партий, получили свое развитие. Чжоу Эньлаем были выдвинуты также новые ориентиры и предложения. Определенные надежды в плане разрешения проблем сотрудничества Гоминьдана и КПК и развития демократического процесса в системе управления возлагались на учрежденный в 1938 г. Национальный политический совет (НПС) как на консультативный орган власти. Хотя сотрудничество на платформе НПС имело место, независимо от этой реальности на местах продолжалась практика арестов коммунистов [2, с. 329–330].

Подчеркнем особое внимание Чжоу к внедрению в процесс государственного строительства элементов парламентаризма и демократизации

политической системы как на центральном уровне, так и в локальных масштабах. Как отмечал Чжоу Эньлай, развитию демократических составляющих политического процесса активно препятствовал Гоминьдан, в том числе фактическим непризнанием легального положения КПК даже в Северном Китае, где уже использовался опыт объединенных комитетов или совместных совещаний Гоминьдана и КПК [2, с. 342–343].

Согласно Чжоу Эньлаю, работа в направлении превращения НПС в блоковую партию имела место, однако в результате непоследовательной политики Гоминьдана и чинимых финансовыми компрадорами англо-американской ориентации препятствий попытки реорганизации властных структур в Китайской Республике в рамках единого фронта не увенчались успехом.

Легализация Компартии Китая правомерно предусматривалась Чжоу Эньлаем в качестве необходимой предпосылки важных принципиальных начинаний программного и организационного плана. Чжоу выдвинул ряд конкретных предложений по содержанию единого фронта: от больших проектов до второстепенных. Так, предложение Чжоу по разработке общей программы единого фронта звучит следующим образом: «Общей программой единого фронта могла бы стать Программа антияпонской войны и Строительства государства Сунь Ятсена». Политическую основу единого фронта Чжоу Эньлай видел в учении Сунь Ятсена о «трех народных принципах» [2, с. 330–331, 336–337]. Интересные предложения Чжоу Эньлая о программном обеспечении единого фронта не удалось реализовать по ряду причин. К ним относятся в первую очередь, как уже упоминалось, сохранявшееся взаимное недоверие партий друг к другу. Ситуация осложнялась склонностью Чан Кайши к однопартийной диктатуре.

Провозгласив организационной основой единого фронта сотрудничество КПК и Гоминьдана, Чжоу обозначил задачи, требующие быстрого решения: расширение единого фронта через вовлечение в сферу его деятельности народных масс, особенно мелкой буржуазии, а также дружественных партий и дружественных армий. Ключевым принципом единого фронта Чжоу Эньлай справедливо провозглашал укрепление единого фронта как гарантии продолжения антияпонской войны. Одним из важнейших направлений деятельности единого фронта вы-

двигал борьбу против попыток международного империализма, направленных на ухудшение взаимоотношений между Китаем и СССР.

Особое внимание Чжоу Эньлай уделял вопросу о формах сотрудничества Гоминьдана и КПК – вопросу, который имел свою историю в связи с опытом «первого сотрудничества КПК и Гоминьдана». По словам Чжоу Эньлая, КПК рассматривает и обсуждает три формы сотрудничества: первая – вступление коммунистов в ряды Гоминьдана с сохранением прежней партийной принадлежности¹, вторая – создание объединенного комитета КПК и Гоминьдана, третья – «сохранение нынешних взаимоотношений, причем официально не оформленных» [2, с. 342–343].

Высокий интеллектуальный уровень Чжоу Эньлая, знание им истории Китая и Компартии Китая, политической программы Сунь Ятсена и Гоминьдана, истории и содержания первого единого фронта, а также наличие большого опыта по формированию национального антиимпериалистического движения 1920-х гг. были той основой, на которой Чжоу Эньлай систематизировал свои знания проблем антияпонского единого фронта, обобщал и формулировал свои оценки и конкретные предложения в направлении выявления и углубления содержания сотрудничества. Помимо стремления к программному и организационному обеспечению деятельности единого фронта Чжоу осуществлял движение вперед и в направлениях, тесно связанных с вопросами военной политики Китайской Республики, в первую очередь – с военной политикой КПК по вопросам переформирования Китайской Красной Армии (ККА) и системы управления в пограничном районе Шэньси–Ганьсу–Нинся. Проблемы демократизации власти рассматривались им не только в границах основного пограничного района, но и в масштабе Китайской Республики, включая деятельность Национального политического совета. Под углом зрения демократизации системы управления выдвигалась задача организации демократических выборов в Национальное собрание. При этом упомянутые направления работы правомерно ставились в зависимость от достижения полной, то есть в масштабах всей страны, легализации КПК. Между тем, наибольшую осведомленность Чжоу Эньлай проявлял в вопросах установления демократического

правления в локальных масштабах, прежде всего – в Основном пограничном районе Шэньси–Ганьсу–Нинся, считая этот район показателем демократического правления, имеющим опыт выборов властных структур на основе всеобщего избирательного права [2, с. 345–347].

Вызывает большой интерес проделанная Чжоу Эньлаем работа в области партийного строительства и партийно-организационной деятельности КПК. В Докладе Чжоу Эньлая по китайскому вопросу Президиуму ИККИ (Москва, 29 декабря 1939 г.) содержалась принципиально важная и интересная информация о существовании пяти форм работы Компартии на китайской территории: легальной (в пограничном районе), полулегальной (в 8-й и 4-й армиях), легальной в сочетании с нелегальной (в партизанских районах), в основном нелегальной (где власть у Гоминьдана), строго подпольной (в районах, оккупированных Японией). На примере основного пограничного района Чжоу Эньлаем был детально прописан процесс создания демократических органов власти на местах [2, с. 345–347, 350–351], который использовался в ходе дальнейшей работы партии в освобожденных от японского агрессора районах.

Следует отметить, что вплоть до наиболее ожесточенного «конфликта интересов» между Гоминьданом и КПК в Южном Аньхуэе в 1941 г., имевшего форму вооруженного противостояния военных сил Гоминьдана и КПК, жесткого давления Гоминьдана на прогрессивных деятелей и на малые партии, развивалось многостороннее изучение и практика единого фронта, возникали новые идеи, как и предвидел Чжоу Эньлай. Кроме того, усиливалось направление привлечения в единый фронт малых партий.

Нельзя сказать, чтобы события с 4-й армией были совершенно неожиданными, но все же сохранялась надежда на мирное развитие взаимоотношений между КПК и Гоминьданом. При этом подчеркнем, что Чжоу Эньлай, сохранявший четкие и реалистичные требования к оценке Гоминьдана, не был склонен к преувеличению его достоинств. Как отмечалось в его Докладе по китайскому вопросу Президиуму ИККИ от 29 декабря 1939 г., Гоминьдан проявлял непоследовательность в отношении единого фронта: то признавал его заслуги, то отменял свое признание [2, с. 337]. В неблагоприятной атмосфере обострения отношений между КПК и Гоминьданом Чан Кайши все же предприни-

¹ Гоминьдан выступал за эту форму партийного строительства.

мал усилия в поиске соглашения компромиссного характера. В ходе этих событий Чан Кайши неоднократно посылал своих представителей к Чжоу Эньлаю, который считал, что события в Южном Аньхуэ подорвали доверие к Гомиьндану. Хотя острая фаза противостояния была пройдена, однако в повседневной жизни поток жестких мер Гомиьндана не остановился. Оказывалось давление на прогрессивных деятелей, имело место удаление членов КПК из ряда провинциальных правительств, устранялись профессора и учителя из учебных и научных заведений, оказывалось давление на союз «За демократический режим». В целях сокращения числа «негомиьндановцев» в составе Национального политического совета осуществлялись перевыборы его членов.

О результатах политики единого фронта

Хотя единый фронт так и не принял четкой организационной и юридической формы, что, как и в случае с первым единым фронтом, снижало его эффективность, однако по ряду направлений сотрудничество партий демонстрировало успех. Это означает, что на базе перехода от гражданской войны к войне с японским агрессором еще в ходе переговоров делегации КПК в Лушани (Чжоу Эньлай, Цин Бансянь, Линь Боцзюй) с Чан Кайши в июне 1937 г. была достигнута договоренность по ряду важных вопросов, в том числе по реорганизации правительства советского района Шэньси–Ганьсу–Нинся в демократическое правительство Особого района с подчинением его гомиьндановской власти. Была скорректирована военная политика. 11 сентября 1937 г. была переименована и вошла в 18 армейскую группировку 8-я армия НРА. В Сиани было учреждено постоянное представительство КПК, где жил и работал Чжоу Эньлай, а в Нанкине – официальное представительство ЦК Компартии Китая и 8-й армии, в Ухани, Чунцине – представительства КПК.

Официальное провозглашение сотрудничества Гомиьндана и КПК как организационной и политической формы взаимодействия по широкому кругу вопросов имело глубочайший резонанс, в том числе в гомиьндановской среде и коммунистических кругах. По сути, единый фронт открыл новые возможности как для страны в целом, так и для Гомиьндана и КПК в отдельности. Для Компартии Китая, получившей в некоторых районах официальный легальный статус, улучшились, хотя и с ограничениями,

условия отработки на практике основных форм стратегии и военно-политической новодемократической тактики: маневренно-партизанская война вооруженных сил КПК, создание опорных баз в тылу японских войск и ряд других элементов партийной линии, которые более четко обозначились в ходе Антияпонской войны (1937–1945 гг.).

Отметим, что в рамках единого фронта были достигнуты и принципиально важные результаты – такие, как вступление Китайской Республики в войну Сопrotивления с японским агрессором и недопущение объединенными силами единого фронта на полях сражений и в тылу капитуляции Китая перед Японией, свершение которой имело бы роковые последствия для Советского Союза. Роль Чжоу Эньлая как главы делегации КПК на переговорах с Гомиьнданом, одновременно – постоянного участника неформальных бесед с Чан Кайши, члена Северного бюро КПК, Президиума ЦИК КПК, члена ИККИ в течение 1931–1943 гг. можно определить коротко, но четко – как выдающуюся даже на фоне его именитых единомышленников и коллег.

Нельзя не назвать в качестве одного из важнейших факторов характеристики и содержания единого фронта включение в сферу его деятельности развития советско-китайских отношений. Содержание данного направления, получившего адекватное отражение в советско-китайском Договоре о ненападении (21 августа 1937 г.), продемонстрировало подкрепленное финансовой поддержкой СССР усиление Китайской Республики как единственной официальной власти в стране, прорыв международной блокады Китая и провал надежды Японии на реализацию в Китае идеи молниеносной войны. Наряду с выгодами для Китайской Республики советско-китайские договоренности предусматривали поддержку не только Гомиьндана, но и идеологического соратника СССР – Компартии Китая. Не останавливаясь подробно на освещении сюжетов, связанных с взаимодействием единого фронта и международной политики, отметим как факт развитие в послевоенное время тенденции сотрудничества КПК с демократически ориентированными партиями и движениями, сыгравшими значительную роль в победе демократической революции в 1949 г. под руководством КПК. Можно сказать, что многовекторное функционирование антияпонского единого фронта прокладывало дорогу вовлечению в революционный процесс демократически

ориентированных партий и движений, который развивался параллельно и взаимосвязано с процессом формирования новодемократических идей и практик Мао Цзэдуна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВКП(б), Коминтерн и Китай: документы. Т. 4. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2003.
2. ВКП(б), Коминтерн и Китай: документы. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 – май 1943. М.: РОССПЭН, 2007.
3. Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1927 гг. М.: ИДВ РАН, 2021.
4. История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10-ти т. Т. 7. Китайская Республика (1912–1949). М.: Восточная литература, 2013.
5. Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М.: РОССПЭН, 1999.
6. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая. М.: Восточная литература, 1996.

REFERENCES

1. VKP(b), Komintern i Kitai: dokumenty. T. 4. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitaye. 1931–1937. Ch. 2 [All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Comintern and China: documents. Vol. 4. All-Union Communist Party

(Bolsheviks), the Comintern and the Soviet movement in China, 1931–1937. Part 2] Moskva: ROSSPEN, 2003. (in Russ.)

2. VKP(b), Komintern i Kitai: dokumenty. T. 5. VKP(b), Komintern i KPK v period antiyaponskoi voiny. 1937 – mai 1943. [All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Comintern and China: documents. Vol. 5. All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Comintern and the Communist Party of China during the anti-Japanese war. 1937 – May of 1943]. Moskva: ROSSPEN, 2007. (in Russ.)

3. Dokumenty po istorii Kommunisticheskoi partii Kitaya. 1920–1927 gg. [Documents on the history of the Chinese Communist Party, 1920–1927]. Moskva: IDV RAN, 2021. (in Russ.)

4. Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI v.: v 10-ti t. T. 7. Kitaiskaya Respublika (1912–1949) [History of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 volumes. Vol. 7. The Republic of China, 1912–1949]. Moskva: Vostochnaya literatura, 2013. (in Russ.)

5. Mamaeva, N.L., 1999. Komintern i Gomin'dan. 1919–1929 [The Comintern and the Kuomintang: 1919–1929]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

6. Tikhvinskii, S.L., 1996. Put' Kitaya k ob'edineniyu i nezavisimosti, 1898–1949: po materialam biografii Chzhou En'laya [China's path to unification and independence, 1898–1949: following Zhou Enlai's biography]. Moskva: Vostochnaya literatura. (in Russ.)